- Все еще работаешь над делом Эберт, Дойл?

Детектив Кевин Дойл оторвал взгляд от папки, на которую он смотрел, как ему казалось, несколько часов, и посмотрел в лицо одному из своих коллег-офицеров, который держал в руках дымящуюся кружку кофе. Кевин вздохнул и откинулся на спинку стула, устало потирая глаза.

- Да, - признался он. - Оно не перестает донимать меня.

- Прошло три месяца без каких-либо зацепок; большинство уже сдались бы, особенно с местной нагрузкой, - сказал детектив Райан Ричардс. Он сделал большой, звучный глоток своего кофе, и краткий приступ ревности всколыхнулся в животе Кевина. Ублюдок всегда выходил за своим кофе, а остальные сотрудники участка, включая Кевина, хлебали из кофеварки в комнате отдыха.

В конце концов, не каждый мог разбрасываться такими деньгами, как Ричардс.

- Наверное, ты прав, - признал Кевин, намеренно игнорируя чудесный запах из кружки. - Но это-то меня и беспокоит.

- Что? - Ричардс выгнул бровь. - Отсутствие улик?

- Верно, - Кевин кивнул. Он постучал по папке пальцами одной руки. - На шкафчике нет отпечатков пальцев, кроме отпечатков жертвы, много ДНК, конечно, но нет никакой возможности связать кого-либо с чем-либо, учитывая все то... то дерьмо в её шкафчике. Огромный объем женских образцов означает, что мы не можем однозначно назвать какую-либо одну девушку виновной, так что это в лучшем случае косвенные данные.

- И никаких свидетелей, - закончил за него Ричардс.

- И никаких свидетелей, - согласился Кевин. - Девушка Эберт, конечно, может назвать имена, но поскольку она не видела лично, кто её запер, показания не выдержат критики. Любой достойный юрист порвёт их на швейцарский сыр. Этого будет недостаточно даже для получения ордера на обыск мобильных телефонов этих трех девушек. Но что меня по-настоящему заводит, понимаешь, что по-настоящему кружит мне голову - ты ведь помнишь старшую школу, верно?

Ричардс изобразил нечто похожее на усмешку.

- Стараюсь не вспоминать.

- Ты и половина населения, - парировал Кевин. - В любом случае, я помню, что, когда я учился в старших классах, чтобы ни происходило, к обеду об этом знала вся школа. Кто с кем расстался, кто лишился девственности на выходных, кого засунули головой в унитаз, стоит пустить слух на первом уроке, вся школа знает к пятому. Что я хочу сказать, свидетель интересного события обязательно растреплет об этом на всю школу.

- Что не так уж сильно отличается от реального мира, - заметил Ричардс. Он отхлебнул еще глоток кофе. - В конце концов, таблоидам всегда есть о чём помусолить.

- Верно. Итак, в школе происходит шалость. Девушку запихивают в её шкафчик и оставляют там на несколько часов, и в первые несколько минут она, должно быть, кричит во все горло, колотя в дверь изо всех сил. Учителя, вероятно, уже в своих классах или где-то еще, но на

данный момент большинство учеников либо только пришли, либо направляются к своим шкафчикам, верно?

- Предположу, что да, - согласился Ричардс. - Я имею в виду, это первое, что я делал утром, да, так что большинство из них, вероятно, были у своих шкафчиков.

- Правильно, - Кевин снова кивнул. - Итак, девочку запихивают в её шкафчик, другие дети толпятся в коридорах, она кричит, чтобы поднять шум, и... каким-то образом никто не видит, кто это сделал, и не слышит её криков. Ни один из учеников Уинслоу из... скольких? Тысяча четыреста детей или около того? Никто из этих четырнадцати сотен детей не слышит, как она кричит, и не видит, как её запихивают в шкафчик, и кто это сделал. Для тебя это имеет какой-нибудь смысл?

- Ты забываешь об одной вещи.

- Какой же?

Ричардс наклонился и похлопал по стопке бумаг в папке с файлами, той, что была помечена как "СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ". Это была удручающе маленькая и скудная стопка, и большинство заявлений в ней были от детей, которые сказали, что вообще ничего не видели и не слышали. Это была самая анемичная и бесполезная стопка свидетельских показаний, которые Кевин когда-либо видел; нападения мафии происходит с более существенными показаниями.

- Уинслоу - гадюшник, - прямо сказал Ричардс. - Половина ребят там состоят в той или иной банде. Ни один из тех китаез из АПП или скинхедов Е88 не захочет попасть в поле нашего зрения, став свидетелем полицейского расследования, к тому же ради всего лишь местной парии. Стоит их друзья и боссам увидеть сотрудничество с нами, им просто пустят пулю в затылок. Гангстеры, конечно, не самые сообразительные личности в мире, но они не настолько глупы, чтобы так рисковать собой.

Ричардс был прав. Гангстеры и головорезы принципиально не доверяли полиции, и это чувство в значительной степени взаимно. Ни в коем случае никто из АПП или Е88 не станет давать показания ради такой непопулярной одиночки, как Тейлор Эберт - это просто факт жизни.

Но Кевин уже знал это. Ричардс не сказал ему ничего такого, чего бы он сам еще не выяснил.

- Это, итак, понятно, - ответил Кевин. - Конечно, ребята из АПП и Е88 ничего бы не сказали, если только не против друг друга, и ребята, желающие присоединиться, тоже помалкивали бы, но не все в Уинслоу бандиты. Там полно ребят, которые не связаны ни с одной из банд, и что-то настолько масштабное будет известно всей школе. Несмотря на это, никто из них не выступил против тех, кто толкнул девушку Эберт внутрь, и никто из них не подумал взять и выпустить её. Почему?

Кевин чувствовал, что это ключевой вопрос. Почему? Почему в школе с более чем тысячей учеников ни у кого из них не хватило элементарной человеческой порядочности вытащить девочку из её шкафчика? Почему потребовалось несколько часов и уборщик, чтобы кто-то заметил запах? Почему никто из учителей не заметил этого по дороге на обед?

Почему все, включая сотрудников Уинслоу, пытались притвориться, что этого никогда не происходило?

Ричардс усмехнулся и отхлебнул еще немного кофе.

- Господи, Дойл, откуда тут взяться заговору.

- Это та часть, которую я не могу понять, - сказал Кевин, - потому что дело определенно воняет одним из них. Я понимаю молчание АПП и Е88. Черт возьми, некоторые не захотели бы подставлять своих идолов популярности, или команда по легкой атлетике не захочет подставлять одного из своих звездных бегунов, это я тоже понимаю. Один или двое не захотят привлекать внимание Эммы Барнс и ее отца-юриста, это я тоже понимаю. Но вся школа? Что они все скрывают? Чего они все боятся, что никто не захотел давать показания или сообщать, что произошло в тот день?

- Чтоб меня, если я знаю, - сказал Ричардс.

Кевин вздохнул и потер лоб, где, как он чувствовал, начиналась головная боль. Это действительно сводило с ума.

- Да. Чтоб меня, тебя, и тех знает. Единственные, кто знает, что произошло, закрыли свои рты крепче, чем Форт-Нокс. Можно подумать, эта девушка оказалась в своем шкафчике по волшебству, и призрак закрыл его за ней.

И разве это не подводило итог ситуации? Конечно, улик предостаточно, но ни от одной из них не было никакого толка. У них трое подозреваемых, которые известны, но, кроме жертвы, которая не могла точно указать виновных, без свидетелей, которые могли бы указать на их присутствие на месте преступления, и никаких доказательств того, что они вообще там были. Нет никаких отпечатков пальцев, слишком много образцов ДНК, чтобы иметь значение, и у них слишком мало оснований, чтобы убедить судью выдать им ордер на обыск.

Если и существуют какие-либо улики, Кевин уверен, что они на мобильных телефонах тех девушек, но без ордера...

Итак, с точки зрения закона, шкафчик Тейлор Хеберт был наполнен некой биологически опасной дрянью, она оказалась внутри него с помощью магии или какого-то стечения обстоятельств, и под воздействием призрака или блуждающего духа - или, черт возьми, ветра - шкафчик был закрыт или она заперла его за собой. София Хесс, Эмма Барнс и Мэдисон Клементс не имели ко всему этому никакого отношения, и любой, кто будет утверждать обратное, распространяет необоснованные обвинения.

Алан Барнс позаботился применить такие слова, как "клевета", "оговор" и "судебный процесс", когда Дойл отправился задать девушке Барнс несколько вопросов.

Кевин снова вздохнул и, ссутулившись, откинулся на спинку стула. Он лениво потер то место на бедре, куда попало несколько осколков во время стычки с Они Ли, в последнее время оно начало болеть, что соответствовало уровню его стресса.

- Думаю, я передам это по цепочке, посмотрим, смогу ли я заставить ФБР или Министерство Внутренних Дел взглянуть на это.

Ричардс, который как раз собирался сделать еще один глоток, вздрогнул и поперхнулся своим кофе, ударив себя в грудь рукой и закашлявшись.

- Ч-ч-что? - спросил он. - Ты серьезно, Дойл? Привлечь федералов?

- Абсолютно, - сказал Кевин. - Наверное, надо было пойти сразу же. Ты читал отчет, что было засунуто в тот шкафчик, Ричардс?

Ричардс сделал покачивающее движение одной рукой.

- Бе-ук-бегло просмотрел.

- Повезло, что не тебе поручили это дело. Капитан плохо относится к подобным половинчатым действиям.

- Извини, но мне не хотелось портить себе обед.

- Тебе стоит взглянуть, - сказал Кевин. - Тот еще список: гнилая кровь, всевозможные насекомые, использованные тампоны и тому подобное. Я назвал это рагу сатаны. Там было достаточно опасного материала, чтобы назвать это биологическим оружием. В больничном отчете сказано, что это чудо, что девушка Эберт не умерла от токсического шока, не подхватила венерическое заболевание или что-то в этом роде.

Кевин был ведущим детективом по этому делу, так что он видел это лично (и его чуть не стошнило от запаха). Он также был тем, кто поговорил с врачами, которые лечили девушку, получил их показания о чём им по закону разрешалось говорить. С самого начала он остро осознавал, что со всей этой ситуацией что-то не так.

Ричардс поморщился, взглянул на свою кофейную чашку, затем отставил её в сторону.

- Биологическое оружие, ха. Другими словами, биотерроризм. Да, это могло напрямую отправится к федералам. Есть идеи, почему этого не произошло?

Кевин пожал плечами.

- Капитан решил не посылать им это наверх. Не спрашивай меня почему.

Ричардс фыркнул.

- Это потому, что он не хотел, чтобы оно было раскрыто. Уинслоу - настоящая помойка, Дойл. Любой шанс, что это может закончиться посадкой одного из ребят из банд, будет означать, что в последствии всё это место взлетит на воздух. Капитан, вероятно, не хотел рисковать ради девушки, которую травмировало психически, но в остальном не пострадавшей.

Кевин нахмурился, и угольки недовольства, которые тлели у него внутри в течение трех месяцев, вспыхнули гневом и негодованием.

- Тогда тем больше причин отправить его по цепочке, - сказал он немного горячо. - После этого капитан может сколько угодно орать на меня. До тех пор, пока это дело не будет раскрыто, я буду принимать его без жалоб.

Ричард нахмурил брови.

- Ты настроен всерьёз. - Он вздохнул и почесал щетину. - Господи, Дойл, что тебя так напрягло в этом деле? Ты друг семьи Эбертов или что-то в этом роде?

- Никогда их не встречал.

Ричардс долго смотрел на Кевина, словно пытаясь уличить его во лжи, но это была правда. Кевин никогда не встречался с Эбертами до этого дела. Он смутно слышал о Дэнни Эберте - мужчина был практически легендой благодаря своему темпераменту и увлеченности, в особенности за способность уберечь докеров от неприятностей, но никогда по-настоящему не

встречался с гражданином, которого некоторые детективы из отдела по борьбе с организованной преступностью называли Быком. До этого бардака нет.

Затем Ричардс оглядел стол Кевина, и Кевин слишком поздно понял, что на ней была фотография его семьи в правом углу.

Ричардс схватил её прежде, чем Кевин успел ему помешать.

- Милый ребенок, - сказал Ричардс. Он протянул фотографию и указал на жену Кевина, Дженни, которая держала на руках спеленатую девочку. Фотография была сделана через три дня после того, как они привезли ту маленькую девочку домой. - Сколько ей уже?

- ... Будет десять месяцев, в следующую пятницу.

- Знаешь, - Ричардс поставил фотографию обратно, - Одна из важных вещей, повторяемых в академии - это не вмешивать личное, не позволять своим чувствам влиять на работу. Разве это не первый урок, как быть полицейским?

- О, как будто у тебя никогда не было дела, которое казалось по-настоящему личным! - рявкнул Кевин. Он протянул руку и поставил фотографию своей жены и дочери так, чтобы она стояла там же откуда Ричардс взял её. - Ты всегда пытаешься ухватиться за всё, что связано с мэром. Разве твоя сестра не замужем за этим человеком?

Губы Ричардса скривились. Он снова взял свой кофе.

- Справедливо, - сказал он, прежде чем сделать глоток.

Кевин вздохнул.

- Послушай, мне жаль. Просто... я не могу не думать, через что, должно быть, прошёл ее отец. Если бы это была моя дочурка, запертая в шкафчике, и никто даже не потрудился найти ответы...

Вероятно, самой удивительной частью этого дела было то, что Дэнни Бык не поднял больше шума, учитывая его репутацию. Если бы это был ребенок Кевина, которого засунули в тот шкафчик и оставили гнить...что ж. Им пришлось бы собирать по кусочкам беднягу, сообщившему как ужасно продвигается дело, не говоря уже о девушках, которые ответственны за это.

Однако Кевин что-то слышал, что школа добивалась урегулирования, а докерам трудно найти работу с тех пор, как экономика Броктон-Бея терпела крах. Может быть, Эберт был вынужден пойти на мировую, потому что не мог позволить себе вести дело в суде? Кевин не знал.

- Да. - Ричардс тоже вздохнул. - Хорошо, вперед, постарайся отправить его в ФБР, уговори федералов приехать и взять дело в свои руки. Ты прав, подобная биологическая опасность - это большое дело, независимо от того, как на это смотреть. Если это не сработает, или если капитана нужно будет немного подтолкнуть, я поговорю со своим шурином и посмотрю, смогу ли я заставить этого большого человека использовать часть своего влияния. Тебя это устраивает?

Кевин одарил Ричардса усталой улыбкой.

- Знаешь, Ричардс, ты и близко не так плох, как о тебе говорят все слухи.

Ричардс рассмеялся.

- Только никому не рассказывай. Не успеешь оглянуться, как все начнут приглашать меня на кружку пива.

- Видит бог, это стало бы трагедией.

- Конечно, так и есть. Я ненавижу эту дрянь.

Ричардс приподнял свою кофейную чашку и допил остатки своего дорогого напитка, затем смял чашку одной рукой и выбросил её в мусорное ведро. Кевин наблюдал за происходящим с некоторой завистью — Starchild был более дорогим и эксклюзивным младшим братом Starbucks, и Кевин покупал там кофе всего один раз. Настолько он дорог и хорош.

- Организуй всё и собери воедино. Тебе ведь не хочется всё испортить из-за небольшой бюрократической ошибки, - сказал Ричардс. - Попробуй передать это федералам. Если кто-то попытается дать тебе от ворот поворот или капитан попытается помешать…

Он потянулся к блокноту Кевина, открыл чистую страницу и вырвал её, затем схватил одну из ручек Кевина и нацарапал что-то похожее на телефонный номер.

- Вот, - сказал Ричардс. - Это номер моего сотового. Позвони мне, и я поговорю со своим шурином, посмотрим, сможет ли мэр, добиться нужно. Тем временем я наведу кое-какие справки у сотрудников Уинслоу, посмотрим, смогу ли я выяснить, почему все так боятся сказать хоть одно плохое слово в адрес этих трех девушек.

- Сомневаюсь, что из этого будет толк, - сказал ему Кевин.

- Вероятно, так и есть, - согласился Ричардс.

- Но спасибо, Ричардс. Сработает это или нет, я буду у тебя в долгу.

Ричардс ухмыльнулся.

- Будь уверен, я им воспользуюсь. А пока, однако, у нас с тобой обоих есть дела, о которых нам все еще нужно позаботиться, и если мы будем сидеть здесь и болтать взад-вперед, заявится капитан и надерет нам обоим задницу, чтобы придать энергии.

Кевин рассмеялся и покачал головой.

- Несомненно. Он, вероятно, сказал бы что-нибудь вроде…

- Как именно вроде, детектив Дойл?

Кевин замер, затем медленно, нерешительно обернулся и увидел капитана Симмонса, смотрящего на него поверх густых усов, скрестив руки на груди. Пряди седых волос выбивались у него на висках, там, где заметно вздувалась крупная вена. В участке часто шутило, что она заметно вздрагивала всякий раз, когда он делал выговор, но сейчас Кевин не находил это смешным.

- Нечего сказать? - Капитан Симмонс фыркнул. - Никаких шуток? Никаких острот?

- Н-нет, сэр, - сказал Кевин. - Никогда, сэр.

- Тогда у вас есть дело, над которым нужно работать, не так ли? - риторически спросил капитан Симмонс. - Убийство, если я правильно помню.

- Да, сэр.

- А ты, - капитан Симмонс переключил свое внимание на Ричардса, - все еще занимаешься расследованием ограбления "Рубинового Сна", не так ли?

Кевин вспомнил, что слышал об этом; очевидно, Неформалы решили разорить его. Он не понимал, почему СКП передало это дело в полицию Бостона, как обычно бывает в таких делах.

- Собирался отправить его Брэдли, - проворчал Ричардс, - в отдел по борьбе с организованной преступностью. Учитывая, что мы почти уверены, что это связано с АПП.

Глаза капитана Симмонса сузились, ноздри раздулись. Это было всё равно что смотреть в лицо особенно разъяренному питбулю.

- Тогда именно этим ты должен был заниматься, не так ли?

Ричардс проглотил то, что, вероятно, было остроумным ответом, потому что это только помогло бы закопать ему яму, и ответил:

- Да, сэр.

- Хорошо, - сказал капитан. - Если у вас есть время пощелкать деснами, вам стоит использовать его для работы над своим делом, и если ваше дело достаточно легкое, что вы можете пощелкать деснами, у меня есть еще дюжина или две дел, ожидающих, пока кто-нибудь их возьмёт. А теперь возвращайтесь к работе!

Капитан Симмонс развернулся на каблуках и направился обратно в свой кабинет, ступая большими, тяжелыми шагами, эхом отдававшиеся от пола. Они не зря называли его капитаном Джоном "Медведем" Симмонсом.

- Жестко он, - пробормотал Ричардс.

- И не забывай об этом! - крикнул капитан Симмонс через плечо. Звук хлопнувшей двери его кабинета, казалось, разнесся по всему участку.

Как только он ушел, Кевин вздохнул и снова повернулся к Ричардсу.

- Лучше перейдем к делам. Если он решит, что нужно вернуться во второй раз...

Ричардс хмыкнул.

- Да. Зная его, можно предположить, что в следующий раз он заговорит об отстранении.

- Не теряйся, Ричардс.

- Увидимся позже, Дойл.

— o.0.O.O.0.o —

http://tl.rulate.ru/book/85742/2991072